

УДК 81'1
ББК 81.0
Б 19
Ю.В. Баклагова

К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка
(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается актуальная проблема разграничения категорий каузальности и каузативности в лингвистике. Каузальность – обширная категория, которая отражает весь спектр связей между событиями реальной действительности и реализуется в языке посредством синтаксических средств. Каузативность – лексико-грамматическая категория глагольных предикатов, отражающая причинно-следственные отношения между субъектом и объектом.

Ключевые слова:

Каузативность, каузальность, причинно-следственные отношения, лексический каузатив, грамматический каузатив, каузальные предложения.

Интерес ученых самых разных областей знания (философов, физиков, лингвистов) к проблеме причинно-следственных отношений обусловлен специфичностью данной категории, которая отражает первоочередную значимость причинных отношений в жизни человека.

Причинно-следственные отношения – отношения универсальные, поскольку не существует явлений, которые не имели бы своих причин, и нет явлений, которые не порождали бы тех или иных следствий.

Данные отношения фиксируют закрепление в языке важнейшей ступени человеческого мышления – логического вывода, переход от констатации к логическому мышлению, умозаключению. Именно поэтому изучение проблематики выражения причинно-следственных отношений языковыми средствами не утрачивает своей актуальности.

В лингвистической литературе можно обнаружить два термина, коррелирующих с причинно-следственной категорией – каузальность и каузативность. Оба термина восходят к латинскому *causa* «причина, основание», «побудительное начало». Однако четкое определение категориальной сущности каузальности и каузативности отсутствует.

Такое положение вещей, безусловно, создает дополнительные трудности в работе лингвистов, труды которых направлены на установление адекватных средств выражения причинно-следственных отношений в самых разных языках. Требуется уточнения следующего вопроса: определение статуса категорий каузальности и каузативности.

Оба понятия неизбежно связаны с философскими понятиями причинности и причинно-следственных связей. Причинно-следственная связь является одной из ведущих форм взаимосвязи и обусловленности процессов объективной действительности. Категории причины и следствия отражают объективные связи, существующие в природе и обществе.

Причинность трактуется как философская категория для обозначения объективной генетической связи явлений, из которых одно (называемое причиной) обуславливает другое (называемое следствием или действием). Причина и следствие отражают одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, последнее называется следствием [1: 511]. Таким образом, связь причины

и следствия – необходима и неизбежна: если есть причина и соответствующие условия, то неизбежно возникает следствие.

Все явления, события, процессы в природе, обществе и мышлении вызываются или обуславливаются другими явлениями, событиями, процессами, то есть более или менее определенными причиной. Как бы глубоко человек ни постигал мир, какие новые закономерности он бы ни обнаруживал в мире, закон связи причины и следствия не перестает быть актуальным.

Впервые к типологии причинно-следственных отношений обратился античный философ Аристотель, который классифицировал тип причинно-следственных отношений по определенному компоненту в бинарном соединении двух явлений, отталкиваясь от соответствия типа следствия и типа причины. Аристотель создал две классификации: типологию причин вещи и типологию причин человеческих поступков [2: 30 - 38].

Современное понимание причины связано непосредственно с деятельностным началом причиняющего события. Любое следствие объясняется человеческой деятельностью, осознание логической причинности (как связи с всеобщей закономерностью, «логическое включение») приходит гораздо позже.

Причинно-следственные или каузальные связи имеют универсальное значение и существуют во всех формах движения материи. Причинность наряду с другими категориями философии находит свое выражение в каждой науке, в каждом предмете познания. Как следствие, она концептуализируется и отражается в языке.

Каузальная связь – как одна из важнейших форм взаимосвязи явлений действительности – существует там, где на временную последовательность событий накладывается необходимое порождение одного другим.

А.А. Потебня дает такое определение причинности в русском языке: «Понятие действия, как и понятие субъекта и объекта, неотделимо от понятия причины ... есть причиняющее, причинение (совершение действия), причиненное (совершенное, сделанное): отражение действия на предмете имеет причиной действие субъекта. Причинность слагается из действия субъекта и одновременности или последовательности этого действия с состоянием объекта» [3: 7].

Адекватное выражение категории причинности в языке достигается с помощью лексических средств и грамматических конструкций. Исследование языковых единиц, используемых для передачи отражаемых данной категорией отношений, способствует выявлению характерных черт этих единиц, связанных с языковой интерпретацией каузальности.

Причинно-следственные отношения – одна из важнейших семантических категорий естественных языков. Условия, при которых отношения между событиями квалифицируются как каузативные или причинно-следственные, могут быть представлены следующим образом:

1) зависимость между двумя событиями такова, что говорящий полагает, что наступление каузированного события приосходит во время T_2 , которое наступает после T_1 – времени каузирующего события;

2) зависимость между каузирующим и казуированным событиями такова, что говорящий полагает, что наступление каузированного события полностью зависит от каузирующего события. Зависимость двух событий в данном случае должна быть таковой, чтобы она позволяла говорящему делать вывод о том, что каузированное событие не имело бы места в то конкретное время, если не имело бы места каузирующее событие [4: 1 - 2].

Причина и следствие представляют диалектическое единство. Причина, которая не действует, то есть не имеет следствия, не является причиной, и, наоборот, причина, которая уже не действует, также не является причиной. Поэтому причина имеет место, поскольку имеет место ее действие [5: 85]. Отношение между причиной и следствием представляет универсальный закон, действующий на всех организационных уровнях.

Каузальность в широком смысле объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул, целевая мотивировка. Весь этот круг отношений предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой [6: 562].

Каузальность выражает в большей степени причинную зависимость, выраженную синтаксическими средствами (союзами, союзными сочетаниями или их фразеологическими эквивалентами).

Каузальные предложения выражают прямую обусловленность широкого плана. Так, под каузальными предложениями буквально в отечественной лингвистике понимаются придаточные причины, хотя они содержат указание не только на причину, но и на обоснование того, о чем говорится в главной части предложения.

Разграничение придаточных причины и основания связано с обусловленностью явлений действительности, о которых идет речь: в предложениях с придаточными причины отражаются причинно-следственные отношения, а в предложениях с придаточными основания – отношения основания-вывода (сделанного говорящим). Причинно-следственные отношения выражены в придаточных предложениях причины посредством союзов и союзных сочетаний *потому что, оттого что, вследствие того что, благодаря тому что, так как, поскольку, ибо* и др.

К «каузальному блоку» также относят условные и целевые предложения. Условные предложения, обозначающие виртуальные, мысленно допускаемые события, – это производные от причинно-следственных предложений. Целевые же конструкции можно трактовать как заранее мыслимый результат причинно-следственных отношений. Причинные, условные, уступительные, целевые предложения относят также к каузальным генеративным конструкциям [7: 17].

Каузативность, в отличие от каузальности, является лексико-грамматической категорией, отражающей причинно-следственные отношения между субъектом и объектом.

Каузативная семантика глагола – это значение побуждения, направленное субъектом действия на объект с тем, чтобы изменить действие субъекта на состояние или качественный глагольный признак объекта. «Каузировать Р. значит действовать так, что непосредственно начинает иметь место ситуация Р.» [8: 265].

Семантическая бинарность каузативности обусловлена наличием двухчленной оппозиции «причина – следствие». В силу этого семантика каузативности предполагает две пропозиции: одну – с субъектом-каузатором и предикатом «каузирует» вторую – с каузируемым субъектом и любым предикатом. Ср.:

Он *разбил* чашку.

1) он *каузировал*

2) чашка *разбилась*.

Каузативность – это разновидность реляционного типа значения, свойственного глагольным предикатам. Категория каузативности – семантический различительный признак глагола, который важен для всей системы глагольного гнезда. Именно этот признак отличает каузативные глаголы от других классов глаголов – статального, интродуктивного и ликвидаторного.

В зависимости от средств выражения семантики каузативности различают лексический и грамматический каузатив. Лексический каузатив – это глаголы, в семантическую структуру которых инкорпорирован компонент «каузировать», ср.: *разбить, построить, разрушить* и др. В семантику лексических каузативов уже включено значение соответствующих статальных глаголов, ср.: *поить – пить, сажать – сесть, убить – умереть* и т.д.

Грамматический каузатив – это морфологический и синтаксический каузативы. Морфологический каузатив – это морфологически производные каузативные глаголы (данный тип отсутствует в русском языке). При синтаксическом каузативе смысл

каузации выражен вспомогательным глаголом с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию». Синтаксический каузатив – это каузативные конструкции, образованные при помощи аналитических глаголов типа *заставить, велеть*.

Несмотря на различия в структурной организации каузативов в различных языках, для грамматических и лексических средств выражения каузативной семантики характерен определенный набор общих содержательных признаков: значения просьбы, разрешения, принуждения, побуждения и т.д.

Независимо от типа каузатива (грамматического или лексического) центральное место в нем занимает глагол. Поэтому каузативность – исключительно глагольная категория.

Каузальность объединяет весь ряд частных значений, из которых складывается обусловленность (предпосылку, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, посылку, повод, предлог, стимул и целевую установку). Каузальность выражается в языке синтаксическими средствами (как правило, средствами сложного предложения).

Каузативность выделяет из всех частных значений обусловленности только одну подгруппу – целевую установку и стимул. Каузативность – лексико-грамматическая категория глагольных предикатов.

Таким образом, причинно-следственные отношения – это лишь составляющая понятия каузальности наряду с предпосылкой, уступкой, условием, целью и т.п. Именно поэтому каузальность – категория более обширная, отражающая весь спектр связей между событиями реальной действительности, нежели каузативность.

И каузальность, и каузативность показывают, как носители конкретного языка проводят разграничение между различными видами причинных отношений, как они интерпретируют каузальные связи между происходящими событиями и действиями людей.

Средства языка, выражающие причинно-следственные отношения, отражают философское, логическое и языковое содержание. Причинно-следственные отношения проецируют ход развития человеческого мышления от более простого к более сложному пониманию действительности.

Примечания:

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1998.
2. Аристотель. Метафизика. М.-Л., 1934.
3. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968.
4. Shibatani M. A Grammar of Causative Constructions: a conspectus // Syntax and Semantics. Vol. 6. N. Y., 1976.
5. Комаров А.П. О лингвистическом статусе каузальной связи. Алма-Ата, 1970.
6. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
7. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке. Воронеж, 1998.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М., 1995.